

Как горячие пирожки расходятся в Германии экземпляры книги старшего преподавателя медицинского факультета Кардиффа в Уэльсе Яна Бондесона, в которой подробно описано, как гитлеровцы пытались научить служебных собак говорить.

Немецкому, утверждает Бондесон, псов обучали не из спортивного интереса. Из них на полном серьезе планировали сформировать специальные четвероногие войска. Этой идеей якобы был озабочен лично Гитлер, известный любитель собак и хозяин двух овчарок Блонди и Бэллы.

Корреспондент НТВ Константин Гольденцвайг отправился в городок, где якобы располагалась звериная спецшкола.

Ян Бондесон, автор книги «Удивительные собаки»: «Гляди-ка, вот-вот начнет читать».

Любимому псу ученого Яна Бондесона, должно быть, просто не хватает нацистской закалки. Иначе бы он уже осилил свежий труд хозяина. В нем доктор Уэльского университета утверждает сенсационное: в Третьем рейхе собак пытались учить говорить.

Ян Бондесон: «Еще перед Первой мировой в Германии появилось движение по изучению так называемой новой психологии животных. Его приверженцы верили, что собаки почти столь же умны, как люди. И все, что требуется четвероногим, чтобы научиться общению, — это освоить алфавит».

Придя к власти, нацисты, по версии Бондесона, наработки ученых начала века взяли буквально на вооружение. Целью Гитлера, как он полагает, было создание специальных войск из умных собак для охраны концлагерей и других режимных объектов.

Ян Бондесон: «Эксперименты над собаками в отличие от других нацистских проектов не остановило даже начавшееся поражение Германии на Восточном фронте и в 1943-м после Сталинградской битвы. И затем эти языковые опыты продолжались. Отсюда можно предположить, что собак хотели использовать и в военных целях».

Сенсационные изыскания Яна Бондесона в немецкой прессе вызвали такой ажиотаж, что слухи о говорящих нацистских собаках докатились даже до крошечного городка Лейтенберга в немецкой глубинке. Именно на вилле «Виола», как выяснил британский ученый, в годы Третьего рейха якобы действовала школа по обучению собак немецкому.

Сейчас это обычный жилой дом, в котором проживают потомки владельцев той школы. Но ни они, ни их соседи не припоминают, чтобы местные псы здесь прежде разговаривали по-немецки.

Герр Шмидт, племянник Маргариты Шмидт, открывшей школу в 1930-х, по сей день

вспоминает, как перед войной мальчишкой видел овчарок, мастифов, вытворявших здесь чудеса. И то, что ученый из далекого Уэльса называет нацистскими опытами, было, скорее, сродни балаганным забавам.

Томас Шмидт: «Их тут, к примеру, действительно научили считать до шести. Собаки нажимали соответствующее число раз на механическое устройство, но большее не удавалось».

Однако и Бондесон, чтобы не прослыть сумасшедшим, провел много месяцев в немецких архивах в поисках доказательств смелой теории. Они весьма разношерстны.

Например, есть запись о псе Доне, которого якобы научили гавкать по-немецки. Вершиной было «Голоден, хочу пирожное». Или его ровеснике по кличке Рольф. Он вызубрил азбуку и присвоил каждой букве определенное число ударов лапой.

Ян Бондесон: «А вскоре он смог решать математические задачи и составлять предложения. Больше того, говорили, что Рольф сочиняет стихи».

И таким паранормальным примерам у Яна Бондесона несть числа. Адреса, породы, шавки. Современные немецкие кинологи в недоумении: если их предшественники обучали Шариков язык, отчего же теперь «абырвалг» не выходит?

Мелани Карг, Баварский кинологический союз: «Если я ей приказываю: „Двигайся назад!“, собака распознает лишь слово назад. Она не способна понимать цельные предложения. Отдельные слова — да. То же самое и с восприятием напечатанного. Собака распознает максимум одну черточку, один простой символ».

С позиции современной науки те довоенные эксперименты над животными не более чем чушь собачья. Но это же, уверен Бондесон, не отменяет того, что они проводились при Гитлере!

Себастиан Хайн, Мюнхенский институт новейшей истории Германии: «Да, в Третьем рейхе было место и цирку. Были животные, которых обучали всяким трюкам. И едва ли они угрожали режиму. Но тот факт, что владельцев этих четвероногих нацистский режим не преследовал, вряд ли может означать, будто фашисты оказывали им поддержку и опекали говорящих собак».

Где зарыты эти собаки, нынче никто не сможет сказать. Но Яну Бондесону так даже удобней. Спор, не утихающий ни в Германии, ни в Британии, его «собачью» работу вывел в лидеры книжных продаж.